
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ/SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.11.1>

EDN: YWGTMF

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА КРАСИВОГО МУЖЧИНЫ: АНАЛИЗ ОБЛОЖЕК СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНСКИХ РОМАНОВ

Научная статья

Погонцева Д.В.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-3537-9845;¹Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (pogoncevadv[at]sfedu.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблема визуализации образа красивого мужчины в современных женских романах двух жанров: современный любовный роман и любовное фэнтези. Приводится анализ 200 обложек (100 наиболее популярных книг в жанре современный любовный роман и 100 наиболее популярных книг в жанре любовное фэнтези, представленных на сайте литрес). Делается вывод о том, что в современном любовном романе представлен «типичный» успешный мужчина, которого можно встретить на улице города (короткая стрижка, деловой костюм, атлетическое телосложение), в то время как в романтическом фэнтези образ красивого мужчины включает в себя как маскулинные характеристики (атлетическое телосложение, черты лица), а также условно феминные (длинные волосы, отсутствие бороды и усов, большое количество аксессуаров и украшений), что делает образ более андрогинным. Приводятся перспективы исследования.

Ключевые слова: визуальная репрезентация, красивый мужчина, гендерные стереотипы, книжная обложка, женский роман.

THE VISUALISATION OF THE IMAGE OF A HANDSOME MAN: AN ANALYSIS OF THE COVERS OF CONTEMPORARY WOMEN'S FICTION

Research article

Pogonceva D.V.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-3537-9845;¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (pogoncevadv[at]sfedu.ru)

Abstract

The article examines the visualisation of the image of a handsome man in contemporary women's fiction across two genres: the contemporary romance and fantasy romance. An analysis is provided of 200 book covers (the 100 most popular books in the contemporary romance genre and the 100 most popular books in the fantasy romance genre, as featured on the Litres website). It is concluded that the modern romance novel presents a "typical" successful man whom one might encounter on the city streets (short haircut, business suit, athletic build), whereas in fantasy romance the image of a handsome man incorporates both masculine characteristics (athletic build, facial features) and conventionally feminine ones (long hair, lack of a beard and moustache, numerous accessories and jewellery), which makes the image more androgynous. The prospects for further research are outlined.

Keywords: visual representation, handsome man, gender stereotypes, book cover, women's fiction.

Введение

В последнее время мы можем наблюдать рост интереса к чтению молодых взрослых, в Телеграм и Вконтакте существуют десятки групп «совместного чтения», а также каналы, посвященные чтению в целом (обсуждение книг, рецензии, ведение книжных дневников). Большая часть подписчиков таких групп (от 70% до 95% — по результату голосования в 13 разных группах на конец 2025 года) являются женщины от 25 до 45 лет, а наряду с обсуждением классической литературы можно отметить интерес к романтическим романам и романтическому фэнтези. А.М. Буровский отмечает, что «женский роман — самый востребованный жанр, уверенно собирающий больше читателей и покупателей, чем детектив, психологическая драма, семейная сага, а тем более чем психологический роман или философские эссе» [1]. Как отмечают А. С. Поршнева, А. В. Бороненко, женские романы содержат в себе «сюжетный компонент, отвечающий ожиданиям массового читателя» [8].

М. А. Черняк, изучая жанр современной мелодрамы, отмечает, что создается «своего рода «бытовая поэтика», украшая повседневность и определяя тот идеал (часто весьма примитивный), отсутствие которого остро ощущается в обществе» [9]. Автор также подчеркивает, что хотя данный жанр не имеет «заметных художественных достижений», однако «воспроизводит своеобразный слепок эпохи, демонстрирует рожденную в соответствии с гендерными канонами и обыденными стереотипами модель личности нового века» [9]. Также можно отметить рост количества авторов, которые публикуют работы исключительно в онлайн библиотеке (типа author.today, litres, litmir, litnet и др.), которые маркируются как самиздат, при этом на литрес мы можем обнаружить более 30 000 книг по запросу «любовное фэнтези», а по запросу «любовный роман» более 100.000 книг. Также следует отметить, что на январь 2026

более 400 книг в каждом из этих жанров являются «черновиками» (пишутся автором онлайн и выкладываются по мере написания), таким образом создавая отражение обыденных стереотипов, бытующих на данный момент. Как отмечает О. Вайнштейн, «важнейшим законом жанра» любовного романа является «прямая читательская идентификация с героиней», а содержание соответствует структурам волшебной сказки, а архетипической ситуацией для этого жанра является история Золушки [2]. Таким образом, главный мужской герой является «прекрасным принцем», который отражает представления автора об эталонном образе мужчины.

В свою очередь, жанр «романтическое фэнтези», как современный жанр является по сути «разновидностью любовного романа, соединяя в себе несколько линий популярной массовой литературы: любовный роман, женский детективный роман и фэнтезийный роман» [4]. Также важно отметить, что фэнтезийный жанр позволяет определенные особенности, в том числе «индивидуальные особенности, такие как раса, особенности», и соответственно не привычный внешний облик [3].

При этом, как отмечают А.Е. Ларичева с соавторами, «обложка книги является начальным этапом визуализации, заключенной в ней истории, ее рекламой», в связи с чем «оформление каждой серии серьезно обдумывается с учетом того, как действует на потребителя» [5].

Методы и принципы исследования

В рамках настоящего исследования был проведен контент-анализ визуальных репрезентаций мужских персонажей на обложках романтической литературы. Выборка составила 200 изданий, равномерно распределённых между двумя жанрами: романтическое фэнтези (n=100) и современный любовный роман (n=100). Отбор произведений осуществлялся на основе рейтинга популярности электронной библиотеки «Литрес», где алгоритмическая система ранжирования учитывает совокупность количественных показателей (число прочтений) и качественных оценок (пользовательские рейтинги). Для обеспечения репрезентативности выборки и минимизации эффекта дублирования, из анализа были исключены книги, принадлежащие к одной серии, поскольку их обложки часто демонстрируют лишь незначительные вариации базового дизайна.

Предметом анализа выступили ключевые параметры внешнего облика мужских персонажей, визуализированных на обложках: цветовая палитра и длина волос, тип телосложения, а также стилистические особенности одежды и аксессуаров. Количественные результаты анализа по указанным параметрам с разбивкой по жанрам представлены в Таблице 1.

Основные результаты

Таблица 1 - Сводная таблица представленности различных параметров внешности мужчины на обложках книг разных жанров

DOI: <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.11.1.1>

Параметры В.О.	Любовное фэнтези, %	Современный любовный роман, %
Длинные волосы	61	0
Короткие волосы	39	100
Блондин	35	8
Брюнет	50	92
Рыжий	15	0
Борода / усы	0	73
Реалистичное атлетическое телосложение	65	100

В современном романе 92 мужчины на обложке из 100 имеют темный цвет волос (брюнеты), еще 8 блондинов и светло русых, все с короткими стрижками. В романтическом фэнтези на 100 книг 15 рыжих, 35 блондинов в том числе с пепельно-белыми волосами, и только 50 брюнетов, 61 с длинными (ниже линии плеча), а 39 с короткими волосами. Также можно отметить, что в 73 случаях из 100 герой современного романа представлен с бородой и усами, разной степени выраженности (от 3–4 дневной щетины, до полноценной бороды 3–5 см длиной), в то время как на обложках фэнтези романов все мужские герои гладко выбритые (в 2 случаях, изображен также третий персонаж — в одном случае приведение старца, в другом мудрец, однако в анализе мы не учитывали данных героев). Анализ семиотической функции волос в фэнтези-жанре выявляет сложную амбивалентность их культурного кодирования. В классической фэнтези традиции, длинные волосы у персонажей-«перевёртышей» (например, драконов в человеческом облике) часто маркируют «дикость» и неукротимую природную сущность, символизируя власть звериной ипостаси над цивилизованным началом. Однако в современных фэнтези-репрезентациях наблюдается существенная трансформация этого архетипа: данные персонажи всё чаще визуализируются как представители высшего сословия (герцоги, бароны, принцы), чей статус подчёркивается через атрибуты аристократической культуры — изысканную одежду, ухоженность внешности, регалии власти. Этот семиотический сдвиг создаёт внутреннее противоречие: длинные волосы, изначально кодируемые как маркер «природной дикости», оказываются вписаны в контекст социальной утонченностью и цивилизованностью. Вследствие этого семантического диссонанса, параметр «длина волос» не может быть однозначно интерпретирован как архетипически маскулинный в рамках анализируемого материала.

Дополнительную сложность вносит репрезентация эльфов — магической расы, традиционно ассоциирующейся с фемининными чертами внешности, включая длинные светлые волосы. Однако проанализированные обложки демонстрируют вариативность даже внутри этого канонического образа: в исследуемой выборке встречаются эльфы с длиной волос выше уровня плеч, а в 2 случаях — с короткими стрижками, сочетающимися при этом с атлетическим телосложением. Эта визуальная гетерогенность подрывает устойчивые семиотические связи между длиной волос и концептами «магической силы» или указание на группу «эльфы», указывая на более сложные механизмы конструирования гендерной и расовой идентичности в современном фэнтези. Таким образом, волосы в анализируемых репрезентациях функционируют как поливалентный семиотический ресурс, чье значение меняется в зависимости от нарративных и визуальных стратегий конкретного произведения и не указывает на расовые различия.

Фигура мужчины-героя в современном любовном романе представлен реалистичным атлетичным телосложением или нормально-худое, но так как большинство изображены в пиджаках — полноценно оценить телосложение проблематично, однако в противовес им герои фэнтези романов изображены в 65% атлетического телосложения, в 30% случаев нереалистично атлетичное телосложение (чрезмерно накаченные руки и грудная клетка, подобная фигура в реальной жизни практически невозможна), только на 5 обложках-фэнтези были изображены мужчины-эльфы, чье телосложение можно описать как стройное и худощавое, а в фигуре присутствуют намеки на мягкость и грацию (что также подчеркивается одеждой из легких, летящих тканей).

Ключевым семиотическим различием выступает также композиционная стратегия представления фигуры. В современном романе рост персонажа часто остаётся неопределённым из-за дистанционных планов или портретных композиций (по пояс), что минимизирует возможность сравнительной оценки масштаба. В фэнтези же доминируют полноростовые изображения, где мужская фигура контрастно сопоставляется с миниатюрной, хрупкой фигурой героини. Эта композиционная дихотомия создаёт эффект визуальной гиперболизации, где маскулинность усиливается не только через внутренние характеристики тела, но и через сравнительные отношения в пространстве изображения.

Таким образом, телесные репрезентации в анализируемых жанрах выполняют различные психологические функции: современный роман предлагает идентификационный реализм, соответствующий социально одобряемым эталонам, тогда как фэнтези создаёт фантазийную гиперболизацию, удовлетворяющую потребность в эскапистском преодолении физических ограничений реальности. Эта жанровая дифференциация отражает более широкий культурный механизм, где различные формы массовой литературы обслуживают различные режимы воображения и визуального потребления маскулинности.

Следует также отметить, что настоящее исследование сознательно ограничивается качественными методами анализа, что обусловлено спецификой объекта исследования и поставленными научными задачами. Поскольку на данном этапе цель исследования заключается в семиотическом анализе визуальных репрезентаций и выявлении культурных кодов, которые опосредуют конструирование маскулинности.

Обсуждение

Так, Т.Б. Щепанская, рассматривая «телесный код» в контексте субкультур, выделяет два вектора мужской телесной культуры, такие как «гипермаскулинность» и «унисекс» (символизирующий бесполость) [10]. Автор выделяет характеристики (в том числе — внешнего облика) гипермаскулинного типа, такие как: короткая стрижка, накаченные мышцы, демонстрация агрессивности, противопоставляя его типу «унисекс», для которого характерно стирание границ между мужским и женским внешним обликом: длинные волосы, одежда свободного кроя и прочее [10]. Таким образом, на обложках современного любовного романа мы видим гипермаскулинный тип, в то время как в фэнтези романах происходит смешение двух типажей, поскольку наравне с гипермаскулинным внешним обликом с точки зрения физического компонента (телосложение, рост, резкие черты лица) мы видим наличие длинных волос (которые герой либо собирает в низкий хвост, либо оставляет распущенными), а также наличие декоративных элементов одежды и аксессуаров (перстни, цепи с кулонами, вышивка и декоративные элементы одежды). Говоря о фигуре, мы уже отмечали в наших прошлых работах [6], что мужской эталон красоты, с точки зрения женщин, обладает худой или мускулистой фигурой, а также высоким ростом, что соотносится с репрезентацией на обложках всех проанализированных книг. Также можно отметить, что мужчины на обложке современного женского романа соответствуют эталону «успешного мужчины» [7], их образу присущи «аккуратная, стильная, дорогая одежда, аксессуары успешности (галстук, запонки, ремень, портфель, блокнот и ручка и др.), а также «ювелирные украшения и часы», которые являются ядром представлений об успешном внешнем виде.

Заключение

Таким образом, если мужчина на обложке современного любовного романа представлен реалистичным мужчиной с выраженной маскулинностью (короткая стрижка, борода, классический костюм), в то время как на обложках фэнтези романов мужчины представлены разнообразнее и часто с акцентом на андрогинно-маскулинный образ (где гипермаскулинная фигура и строение лица смягчается длинными волосами, отсутствием бороды и усов, а также одеждой с большим количеством декоративных элементов). Такой гендерный разброс может быть обусловлен тем, что современный любовный роман создает максимально реалистичную историю, в которую может поверить читательница (на обложках мужчины, которых мы можем увидеть на улице), в то время как роман фэнтези гиперболизирует все «эталонные» качества идеального мужчины, этот феномен интересен, поскольку в работе И.С. Пентон-Воак, А. Якобсон и Р. Триверс, которые проводили межкультурное (Англия — Япония — Ямайка) исследование представлений об аттрактивном внешнем облике отметили, что женщины выбирают фемининные лица, при выборе партнеров на длительный срок, в то время как для краткосрочных отношений наоборот предпочитают маскулинный тип лица [11]. Однако данный аспект, на наш взгляд необходимо исследовать дополнительно используя «типичные» обложки как стимульный материал, кроме того, основываясь на проведенном анализе, мы планируем разработать стандартизованную методику оценки визуальных репрезентаций и уточнить полученные данные, используя и

другие библиотечные ресурсы, обложки которых создают авторы исходя из собственных представлений о внешнем облике героя.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Буровский А.М. Женский роман — литература, макулатура И... Психология / А.М. Буровский // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований. — 2024. — № 3 (8). — С. 154–197. — DOI 10.34680/EISCRT-2024-3(8)-154-197.
2. Вайнштейн О. Розовый роман как машина желаний / О. Вайнштейн // Новое литературное обозрение. — 1996. — № 22. — С. 303–331.
3. Кургузова Н.В. Идеальный дракон для принцессы: репрезентация идеи старости в ромфанте / Н.В. Кургузова, М.А. Федорчук // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2020. — № 2 (87). — С. 87–91.
4. Кургузова Н.В. Ректор для Сиротки: «академка» как типичный сюжет ромфанта / Н.В. Кургузова, М.А. Федорчук // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2021. — № 4 (93). — С. 101–106.
5. Ларичева Е.А. Роль когнитивного компонента в продвижении продукции на примере издательства «РОСМЭН» / Е.А. Ларичева, Н.А. Ноздрина, Н.О. Радькова // Креативная экономика. — 2019. — Т. 13. — № 3. — С. 545–552. — DOI: 10.18334/ce.13.3.39968.
6. Погонцева Д.В. Современное представление женщин о красивом мужчине / Д.В. Погонцева // Северо-кавказский психологический вестник. — 2012. — Т. 10. — № 2. — С. 9–12.
7. Погонцева Д.В. Категоризация мужчин как успешных и красивых / Д.В. Погонцева, Д.Д. Узлова // Образовательные науки и психология. — 2013. — № 2 (24). — С. 35–38.
8. Поршнева А.С. Современное женское чтение: зарубежный «Роман о Золушке» / А.С. Поршнева, А.В. Бороненко // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2011. — № 4 (96). — С. 228–243.
9. Черняк М.А. «Розовый роман» в контексте современной массовой литературы: тенденции развития жанра / М.А. Черняк // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2015. — № 6 (67). — С. 101–106.
10. Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т.Б. Щепанская; редкол. А.С. Архипова, Д.С. Ицкович, А.П. Минаева [и др.]; науч. ред. А.С. Архипова; РГГУ, Институт высших гуманитарных исследований, Центр типологии и семиотики фольклора. — Москва: Объединенное гуманитарное издательство, 2004. — 286 с.
11. Penton-Voak I. Population differences in attractiveness judgments of male and female faces Comparing British and Jamaican samples / I. Penton-Voak, A. Jacobson, R. Trivers // Evolution and Human Behavior. — 2004. — Vol. 25. — Iss. 6. — P. 355–370.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Burovskii A.M. Zhenskii roman — literatura, makulatura I... Psikhologiya [Women's fiction — literature, waste paper, and... Psychology] / A.M. Burovskii // Industrii vpechatlenii. Tekhnologii sotsiokulturnikh issledovani [The Industries of Impressions. Technologies of Sociocultural Research]. — 2024. — № 3 (8). — P. 154–197. — DOI 10.34680/EISCRT-2024-3(8)-154-197. [in Russian]
2. Weinstein O. Rozovii roman kak mashina zhelanii [The Romance Novel as a Desire Machine] / O. Weinstein // Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review]. — 1996. — № 22. — P. 303–331. [in Russian]
3. Kurguzova N.V. Idealnii drakon dlya printsessi: reprezentatsiya idei starosti v romfante [The Perfect Dragon for a Princess: The Representation of Old Age in Romantasy] / N.V. Kurguzova, M.A. Fedorchuk // Uchenie zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Notes of Oryol State University]. — 2020. — № 2 (87). — P. 87–91. [in Russian]
4. Kurguzova N.V. Rektor dlya Sirotki: «akademka» kak tipichnii syuzhet romfanta [The Rector for the Orphan: 'The Academia' as a Typical Plot in Romantasy] / N.V. Kurguzova, M.A. Fedorchuk // Uchenie zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Notes of Oryol State University]. — 2021. — № 4 (93). — P. 101–106. [in Russian]
5. Laricheva Ye.A. Rol kognitivnogo komponenta v prodvizhenii produktsii na primere izdatelstva «ROSMEN» [The Role of the Cognitive Component in Product Promotion: The Case of the 'ROSMEN' Publishing House] / Ye.A. Laricheva, N.A. Nozdrina, N.O. Radkova // Kreativnaya ekonomika [Creative Economy]. — 2019. — Vol. 13. — № 3. — P. 545–552. — DOI: 10.18334/ce.13.3.39968. [in Russian]
6. Pogontseva D.V. Sovremennoe predstavlenie zhenshchin o krasivom muzhchine [Modern women's perceptions of a handsome man] / D.V. Pogontseva // Severo-kavkazskii psikhologicheskii vestnik [North Caucasus Psychological Bulletin]. — 2012. — Vol. 10. — № 2. — P. 9–12. [in Russian]
7. Pogontseva D.V. Kategorizatsiya muzhchin kak uspeshnikh i krasivikh [The categorisation of men as successful and handsome] / D.V. Pogontseva, D.D. Uzlova // Obrazovatelnie nauki i psikhologiya [Educational Sciences and Psychology]. — 2013. — № 2 (24). — P. 35–38. [in Russian]

8. Porshneva A.S. Sovremennoe zhenskoe chtenie: zarubezhnii «Roman o Zolushke» [Contemporary Women's Literature: A Foreign 'Cinderella' Novel] / A.S. Porshneva, A.V. Boronenko // Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnie nauki [Proceedings of the Ural State University. Series 2: Humanities]. — 2011. — № 4 (96). — P. 228–243. [in Russian]
9. Chernyak M.A. «Rozovii roman» v kontekste sovremennoi massovoi literaturi: tendentsii razvitiya zhanra [‘The Pink Novels’ in the Context of Contemporary Popular Literature: Trends in the Development of the Genre] / M.A. Chernyak // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Cherepovets State University]. — 2015. — № 6 (67). — P. 101–106. [in Russian]
10. Shchepanskaya T.B. Sistema: teksti i traditsii subkulturi [System: Texts and Traditions of Subculture] / T.B. Shchepanskaya; redkol. A.S. Arkhipova, D.S. Itskovich, A.P. Minaeva [et al.]; scientific editor: A.S. Arkhipova; Russian State University for the Humanities, Institute of Advanced Humanities Research, Centre for Folklore Typology and Semiotics. — Moscow: United Humanities Publishing House, 2004. — 286 p. [in Russian]
11. Penton-Voak I. Population differences in attractiveness judgments of male and female faces Comparing British and Jamaican samples / I. Penton-Voak, A. Jacobson, R. Trivers // Evolution and Human Behavior. — 2004. — Vol. 25. — Iss. 6. — P. 355–370.